

Между тем при ближайшем рассмотрении оказывается, что все то, что действительно роднит художественный метод классицизма с картезианской философией, отнюдь не является продуктом индивидуального творчества Декарта, а принадлежит эпохе, составляет общие и характерные черты ее передового философского мировоззрения, ее политического, научного и эстетического мышления.³

Говоря словами Ф. Энгельса, это было мировоззрение, «центром которого является учение об абсолютной неизменности природы. . . Согласно этому взгляду, природа, каким бы путем она ни возникла, раз она уже имеется налицо, остается всегда неизменной, пока она существует».⁴

Думается, что учение об абсолютной неизменности мертвой и живой природы, в том числе и человеческой природы, может объяснить в классицизме не меньше, а значительно больше, чем традиционные сопоставления художественного метода классицизма с абстрактным «универсальным разумом» и формально-логическими «сущностями» гносеологии Декарта.

С представлением о неизменности природы связана и другая отличительная черта мышления эпохи XVI—XVIII веков — привычка «брать предметы и явления природы в их обособленности, вне их великой общей связи, и в силу этого — не в движении, а в неподвижном состоянии. . . Перенесенное Беконем и Локком из естествознания в философию, это мировоззрение создало характерную ограниченность последних столетий: метафизический способ мышления».⁵

Художественный метод классицизма безусловно метафизичен, причем в значительно большей мере, чем философия Декарта, которого Ф. Энгельс противопоставляет, как и Спинозу, философам-метафизикам той эпохи в качестве «блестящих представителей» диалектики.⁶ Но не следует забывать, что метафизический способ мышления отличал естествознание и материалистическую философию этой эпохи и имел «великое историческое оправдание» в стоявшей перед ними задаче аналитического изучения природы, разделения ее на «частности», в необходимости «сперва узнать, что такое данный предмет», прежде чем изучать «те изменения, которые в нем происходят».⁷

³ На это уже указывалось в статье Г. Н. Поспелова «Сумароков и проблемы русского классицизма» («Ученые записки МГУ», Кафедра русской литературы, вып. 127, кн. 3, 1948, стр. 211).

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XIV, М.—Л., 1931, стр. 478.

⁵ Там же, стр. 21.

⁶ Там же, стр. 20.

⁷ Там же, стр. 664.